

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1904—1905.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 22 января 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Покрышкинъ, О. Ф. Ретовскій, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, О. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адопцъ, В. М. Алексѣевъ, А. Н. Вознесенскій, А. В. Григорьевъ, кн. И. А. Джаваховъ, Иверсенъ, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, Фрейманъ, Н. Н. Юмудскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 18 декабря 1903 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о кончинѣ почетнаго члена Общества, извѣстнаго востоковѣда В. В. Вельяминова-Зернова. Пристутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

III.

Доложено отношеніе канцеляріи туркестанскаго Генераль-Губернатора отъ 12 декабря за № 12459 съ просьбою о возвращеніи рукописей

изъ бібліотеки Мин-тюбинскаго ишана. Постановлено: рукописи, за исключеніемъ двухъ, вернуть.

IV.

Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ: «О первоначальномъ мѣстѣ погребенія Тамерлана».

Когда тѣло Тамерлана было доставлено въ Самаркандъ изъ Отрара, то похоронили его не тамъ, гдѣ теперь находится его гробница, не въ мавзолеѣ, извѣстномъ подь именемъ Гуръ-эмиръ, а въ другой усыпальницѣ. Объ этой усыпальницѣ свѣдѣнія мусульманскихъ писателей не достаточно опредѣленны, и для уясненія обстоятельствъ дѣла нужно было сопоставить рядъ извѣстій какъ туземныхъ источниковъ, такъ и европейскихъ. Вслѣдствіе того, что Тамерланъ былъ похороненъ въ той усыпальницѣ, въ которой раньше состоялось погребеніе внука его Мухаммеда Султана, который скончался въ Малой Азіи послѣ битвы подь Ангорой 1402 года, Тамерланъ приказалъ приготовить возлѣ медресе, построенной этимъ принцемъ, усыпальницу (ханекохъ) и возлѣ нея мечеть, которая, по выдающемуся по размѣрамъ куполу, такъ и называется у Шерефъ эд-Дина Али Іезди куполомъ (куббэ); а теперь извѣстна у туземцевъ подь названіемъ Гуръ-эмиръ, т. е. «Могила Эмира». Что это куполообразное зданіе должно было изображать мечеть, а не усыпальницу, это видно изъ того, что при ней возведены по обѣимъ сторонамъ два минарета. Гопзалесъ де Клавихо видѣлъ оба эти зданія, находившіяся недалеко одно отъ другого. Усыпальницей должно было служить то сооруженіе, которое уплѣло и до сихъ норъ съ восточной стороны Гуръ-эмира. Тамъ и былъ похороненъ Тамерланъ. Когда вступилъ на престолъ Халиль-Султанъ, то онъ, по свидѣтельству Шерефъ эд-Дина, приказалъ перенести гробъ Тимура изъ усыпальницы (ханекохъ) въ куполообразное зданіе (куббэ), а также и прахъ Мухаммеда-Султана туда-же и такимъ образомъ зданіе ханекохъ сдѣлалось упраздненнымъ. Это перенесеніе вызвано было будто бы тѣмъ обстоятельствомъ, что Тимуръ неоднократно выражалъ желаніе быть похороненнымъ въ ногахъ Сейида Берека (или Барка), тѣло котораго было привезено изъ Андохъ въ Самаркандъ и похоронено въ куполообразномъ зданіи, а послѣ того перенесли туда и останки Тимура.

V.

В. В. Бартольдъ прочелъ сообщеніе о книгѣ E. Chavannes Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. St.-Petersbourg. 1903.

VI.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе о «Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ».

Въ качествѣ представителя Имп. Русскаго Археологическаго Общества въ Комитетѣ, докладчикъ передалъ для бібліотеки Общества по одному экземпляру изданій Комитета и при этомъ познакомилъ собраніе съ задачами послѣдняго и съ результатами перваго года его дѣятельности. Докладчикъ упомянулъ объ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Средней Азіи со времени путешествія Регеля (1879 г.) и привлечшихъ вниманіе ученаго міра къ этой странѣ, о выяснявшейся необходимости принять мѣры для скорѣйшаго изученія исчезающихъ народностей и быстро истребляемыхъ какъ временемъ, такъ и рукой человѣка, памятниковъ прежнихъ культурныхъ эпохъ, о возникшей на XII-мъ римскомъ съѣздѣ востоковѣдовъ и получившей осуществленіе на XIII-мъ гамбургскомъ съѣздѣ, мысли образовать съ этою цѣлью международный союзъ, центральнымъ органомъ котораго является Русскій Комитетъ. При этомъ докладчикъ указалъ на то, что, въ отличіе отъ другого международного союза, India Exploration Fund, въ союзѣ для изученія Средней и Восточной Азіи центральнѣйшій Комитетъ является только посредникомъ при международныхъ сношеніяхъ, доставляетъ независимымъ въ своей дѣятельности національнымъ комитетомъ необходимыя для нихъ свѣдѣнія и получаетъ отъ нихъ отчеты объ ихъ предпріятіяхъ. Сообщая нѣкоторыя данныя о Высочайше утвержденномъ уставѣ комитета, опредѣляющемъ его составъ, его задачи и права, докладчикъ закончилъ свое сообщеніе краткимъ отчетомъ объ исполненныхъ на средства Комитета или при его содѣйствіи въ истекшемъ году работахъ въ области четырехъ научныхъ дисциплинъ, исторіи, археологіи, лингвистики и этнографіи, содѣйствіе которымъ входитъ въ его задачи, и на всемъ пространствѣ района, составляющаго сферу его дѣятельности:

Засѣданіе 19 февраля 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ,

О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Ф. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, А. Н. Вознесенскій, кн. И. А. Джаваховъ, С. В. Литвинъ, М. В. Никольскій, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мионовъ, Л. К. Ревеліотти, А. Н. Самойловичъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 января.

II.

О. Э. Леммъ принесъ въ даръ для библіотеки Общества свои труды: 1. *Das Triadon*. St.-Petersburg 1903. 2. *Der Alexanderroman bei den Kopten*. St.-Petersburg 1903.

III.

К. А. Иностранцевъ прочиталъ докладъ: «Празднованіе науруза въ сасанидской Персіи¹⁾».

IV.

П. К. Коковцовъ прочиталъ два сообщенія: 1. «О сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ изъ Алмалыка, присланныхъ Н. Н. Пантусовымъ²⁾». 2. «О новомъ арамейскомъ папирусѣ Императорской Страсбургской библіотеки».

Папирусъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ приобрѣтенъ профессорами Страсбургскаго университета гг. Рейценштейномъ и Шпигельбергомъ во время ихъ поѣздки въ Египетъ въ 1898—1899 г. и ученому міру былъ извѣстенъ пока лишь по предварительному сообщенію проф. Ю. Эйтинга въ одномъ изъ засѣданій Римскаго Конгресса Ориенталистовъ 1899 года (см. З. В. О., XII, стр. 087 — 088, гдѣ приведены также нѣкоторыя подробности, не вошедшія въ соотвѣтствующій бюллетень Конгресса). Появившаяся недавно монографія проф. Эйтинга, подъ заглавіемъ «Notice sur un papyrus égypto-araméen de la Bibliothèque Impériale de Strasbourg» (Extrait des Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. I-re série, t. XI, II-e partie), даетъ въ распоряженіе специалистовъ весь текстъ папируса, вмѣстѣ съ прекраснымъ факсимиле, и позво-

1) См. ниже, стр. 020—045.

2) См. ниже, стр. 0190—0200

ляеть, наконецъ, ознакомиться ближе съ содержаніемъ и характеромъ интереснаго документа.

По характеру письма — независимо отъ самаго содержанія — новый папирусъ безспорно принадлежитъ къ категоріи такъ называемыхъ «египетско-арамейскихъ» памятниковъ, или арамейскихъ памятниковъ египетскаго происхожденія времени персидскаго владычества, которые всѣ (какъ-то стелы, папирусы, ostraca) представляютъ, какъ извѣстно, въ исторіи развитія арамейскаго алфавита одну строго-обособленную палеографическую эпоху. Въ ряду однородныхъ документовъ, т. е. папирусовъ, Страсбургскій папирусъ оказывается 19-мъ по счету, если имѣть въ виду исключительно лишь хронологическій порядокъ поступленія отдѣльныхъ находокъ. До его пріобрѣтенія въ инвентарѣ семитической науки значились уже вошедшіе въ «Corpus Inscriptionum Semiticarum» папирусы: Туринскій (C. I. S., pars II. № 144), Борджіанскій (I. c., № 148), Ватиканскій (I. c., № 147), Луврскій (I. c., № 146), два папируса — такъ называемые папирусы Блакъ — въ Британскомъ Музеѣ (I. c., № 145 a—b; № 145 c—d), восемь берлинскихъ фрагментовъ (I. c., № 149 A—I) и четыре фрагмента Булакскаго Музея (I. c., №№ 150—153). Въ этотъ списокъ теперь слѣдуетъ внести нѣсколько находокъ самаго послѣдняго времени, еще не успѣвшихъ войти въ «Corpus», а именно: одинъ большой папирусъ (изданный Cowley) и семь незначительныхъ фрагментовъ изъ Элефантины и четыре неподдающихся полному разбору фрагмента изъ Саккарскихъ раскопокъ Масперо (объ этихъ находкахъ см. *Répert. d'épigr. Sémit.*, I. №№ 246—248 и 491; *Clermont-Ganneau, Recueil d'archéol. orient.*, VI, стр. 147 сл. и 225 сл.). Отъ перечисленныхъ документовъ Страсбургскій папирусъ выгодно отличается своей большею содержательностью и особенно тѣмъ, что имѣетъ ясную и разборчивую дату (дата саккарскаго фрагмента, разобраннаго Клермонъ-Ганно, *loc. cit.*, стр. 256 сл., таковою не можетъ, къ сожалѣнію, почитаться). Упомянутая дата — «въ 14 году царя Дарія» — можетъ быть толкуема въ частностяхъ различно, но во всякомъ случаѣ не оставляетъ никакихъ сомнѣній относительно эпохи, къ которой долженъ быть отнесенъ папирусъ. Такимъ образомъ документально подтверждается высказанная давно по поводу египетско-арамейскихъ папирусовъ догадка Клермонъ-Ганно (въ *Rev. Archéol.* за 1878 — 1879 гг.) и мы дѣйствительно имѣемъ дѣло въ настоящемъ случаѣ съ памятниками именно персидскаго времени (т. е. времени Ахеменидовъ), а никакъ не позднѣйшей, греческой (въ частности птолемеевской) эпохи.

Папирусъ, будучи развернутъ, имѣетъ видъ узкой ленты длиною въ

0,63 м. при наибольшей ширинѣ 0,073 м. (измѣренія принадлежать проф. Эйтингу). Обѣ стороны документа исписаны, при чемъ на лицевой сторонѣ строки арамейскаго текста расположены нормально, въ длину папируса. Обратная сторона исписана только въ той ея части, которая соотвѣтствуетъ правой половинѣ лицевой стороны документа; строки здѣсь идутъ въ противоположномъ направленіи, т. е. перпендикулярно къ длинѣ папируса. Такъ какъ документъ, къ сожалѣнію, не сохранился въ своемъ цѣльномъ, первоначальномъ видѣ и въ немъ не достаетъ нѣсколькихъ (по меньшей мѣрѣ, двухъ-трехъ) строкъ, помѣщавшихся въ оторванной теперь верхней части документа и содержавшихъ начало арамейскаго текста, то наиболѣе пострадавшей и урѣзанной въ отношеніи контекста оказалась именно обратная сторона папируса вслѣдствіе указаннаго поперечнаго расположенія на ней строкъ. Болѣе связный контекстъ даетъ лицевая сторона, сохранившаяся вообще гораздо лучше. Здѣсь уцѣлѣло два столбца текста по 4—5 довольно длинныхъ строкъ въ каждомъ столбцѣ. Къ сожалѣнію, весьма существенной помѣхой для полнаго пониманія сравнительно легко читающагося текста является обиліе разныхъ несемитическихъ (иранскихъ и египетскихъ) терминовъ и именъ, часть которыхъ пока совершенно не поддается разбору.

Лицевую сторону папируса проф. Эйтингъ предлагаетъ читать слѣдующимъ образомъ (точками надъ буквами отмѣчаются имъ сомнительныя чтенія):

Столбецъ А.

...תננן אנחנה בין דגן זי מצריא מרדו אנחנה מן מראן לא שבקן	1
ומנדעם מחבל [לא] אשתכח לן בשנת דריהוש מלכא כזי מראן ארשם	2
אזל על מלכא זנה דושכרתא זי כמריא זי חנוב אלה עבדו ביב בירתא	3
המונית עם ויזננן זי פרתוך תנה הוה כסף ונכסן יחבו לה איתי קצת	4
מן יזכנא זי מלכא זי זכו בירתא נדש ?? ושור חד... במפציעת בירת יב	5

Столбецъ В.

וכען שורא זך כנה במפציעת בירתא איתי באר חדה זי בניה	1
בגו בירתא ומין לא חסרה להשקיא חילא כזי הן הגדיז יהוון	2
בברא זך מיא שתין כמריא זי חנוב אלך ברא זך סברו הן אזד	3
יתעבר מן דיניא תיפתיא גושכיא זי ממנין במדינת תשמרם	4
יתידיע למראן לקבל זנה זי אנהגה אמרן או פרישן אנחנה	5

Въ болѣе или менѣе точной русской передачѣ эта часть документа, поскольку текстъ поддается пониманію, можетъ значить слѣдующее:

- A 1 мы, что египтяне возмутились, мы господина нашего не оставили (?)
- 2 и никакого вреда не было за нами замѣчено. Въ 14 году царя (?) Дарьявазруша, когда нашъ господинъ Аршамъ
- 3 пошелъ къ царю, вотъ злое дѣло, которое учинили въ крѣпости Лебъ жрецы Хануба
- 4 въмѣсть съ, который тамъ (?) находился. Серебро и драгоценности они ему дали. Есть нѣкоторые
- 5 изъ царя, которые крѣпость и одна стѣна въ проломъ (?) крѣпости Лебъ (?).
- B 1 И теперь эта стѣна выстроена въ проломъ (?) крѣпости. Есть одинъ колодецъ, который сооруженъ
- 2 внутри крѣпости и который доставлялъ всегда достаточное количество воды для питья войску, такъ что въ случаѣ, если (люди) бывали въ осаду (?),
- 3 они пили воду изъ этого колодца. Эти жрецы Хануба колодецъ этотъ закрыли. Если (дѣло) будетъ
- 4 разузнано судьями, тифтаями, гаушаками, поставленными въ области Та-шет-ресъ,
- 5 то господинъ нашъ узнаетъ, (что оно было) такъ, какъ мы сказали или какъ мы изложили.

Для оборотной стороны папируса проф. Эйтингъ даетъ слѣдующую транскрипцію, не позволяющую, къ сожалѣнію, вслѣдствіе сильной порчи текста, уловить смысла ни одной цѣльной фразы.

דְּכַפְנִיא זִי בִּיב בִּ	1
יִן אֲנַחְנָה ... יִן	2
הֵן לֹא אֲשַׁתְּכַח אֲ	3
[מַצ] רִיא לְהִיתִיָּה מִן	4
לְמַעַבְד תְּמָה לִיהוּ אֲ	5
..... בִּ... הֵ... הֵ	6
לְהֵן אֲתַבְּרֹן חֲנָה	7
אִישׁ בַּפֵּא לְקַחוּ לְנַפִּישׁ	8
טב	8a
יִן עַל מְרָאֵן שְׁנִיא עֵשׁ	9
ע אֲנַחְנָה מִן חִילֵא	10

מראן טב יתשים	11
אנחנה הן על מ	12
ננון למנדעמתא זי א	13
א זי לן זי נדשו ל	14

Какъ видно изъ доступной пониманію части текста на лицевой сторонѣ документа, мы имѣемъ дѣло съ официальной жалобой на самоуправства египетскихъ жрецовъ бога Хнума (הנובъ отвѣчаетъ греч. транскрипція $\chi\nu\nu\beta\iota\varsigma$) въ Элефантинѣ (ב) соотвѣтствуетъ іероглиф. *ibw*, египетскому имени города Элефантины) въ Верхнемъ Египтѣ (תשמרם = іероглифич. *t; šd-t rsüt* и т. п., см. Euting, op. cit., стр. 13). Жалоба, очевидно, адресована къ персидскому намѣстнику Египта (= «нашъ господинъ» — מראן) и исходить отъ нѣсколькихъ лицъ или, что, можетъ быть, гораздо вѣрнѣе, — отъ цѣлаго класса населенія. Къ какой національности принадлежали эти лица, изъ содержанія уцѣлѣвшей части папируса съ достаточной опредѣленностью, къ сожалѣнію, нельзя вывести. Такъ какъ составители жалобы вполне ясно и, повидимому, умышленно подчеркиваютъ въ заявленіи свою испытанную и безусловную лояльность въ отношеніи персидскаго правительства (выраженіе מן מראן לא שבקן, неправильное съ точки зрѣнія арамейской фразеологіи и синтаксиса, должно, очевидно, значить то же, что לא שבקן אנחנה מראן), въ противоположность непокорству, нѣкогда выказанному «египтянами» (рѣчь идетъ, судя по всему, о прошломъ фактѣ), то авторовъ документа приходится искать исключительно среди иноземцевъ, поселившихся въ Египтѣ. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется въ такомъ случаѣ, въ виду обилія въ языкѣ папируса франкскихъ элементовъ (срв. דושכרתא, פרודתך, הנדיו, אוד, נושכיא, и замѣчательную передачу имени Дарія דריווריש = *Dārajava[h]uš*; см. Euting, op. cit., стр. 8 слѣд.), признать въ составителяхъ жалобы персовъ и въ частности — такъ какъ дѣло касается крѣпости Элефантины — лицъ персидскаго гарнизона (срв. выраженіе חילא «войско» въ текстѣ папируса, столб. В, стр. 2), состоявшаго изъ инородцевъ подъ командой персовъ и имѣвшаго свое постоянное пребываніе въ Элефантинѣ для охраны южной границы Египта (см. напр. Ed. Meyer, *Gesch. d. alten Aegyptens*, стр. 364 и 390). Время написанія документа точно также трудно въ точности установить. Дата «*въ 14 году Дарьявахуша*» даетъ только извѣстный *terminus a quo*, именно 507—508 г. до Р. Х., если подъ Дарьявахушемъ разумѣть Дарія Гистаспа (521—485), или же 411—410 г. до Р. Х., если Дарьявахушъ есть Дарій II Нотъ (424—405). Въ виду упоминанія въ папирусѣ возстанія египтянъ, второе опредѣленіе, за которое стоятъ проф.

Эйттингъ, можно считать болѣе близкимъ къ истинѣ. Въ такомъ случаѣ Страсбургскій папирусъ придется приурочить къ концу V или пожалуй къ началу IV вѣка до Р. X. Палеографія не позволяетъ высказать ничего опредѣленнаго о древности новаго документа, устанавливая въ лучшемъ случаѣ только близкое палеографическое родство его съ папирусами Британскаго Музея (въ отличіе отъ болѣе древняго письма Турианскаго папируса). Но нѣкоторыя особенности языка, особенно формы 1 лица множ. числа перфекта **שכנן, אמרן, פרישן, אטלן** (respective **קטלן**) и несомнѣнно представляющія болѣе позднюю фазу въ исторіи развитія арамейскихъ глагольных формъ въ сравненіи съ библейско-арамейскими формами типа **קטלנא** (respective **קטילנא**) въ книгѣ Езры (напр. **מלחנא, שלחנא, שאלנא**), не говорятъ въ пользу особенной древности новаго папируса.

Во всякомъ случаѣ благодаря своей сравнительно лучшей сохранности Страсбургскій папирусъ въ лингвистическомъ и историческомъ отношеніи представляетъ драгоцѣннѣйшее приобрѣтеніе для науки. Семитической филологіи онъ даетъ въ распоряженіе новый, во всѣхъ отношеніяхъ интереснѣйшій матеріалъ для ближайшаго ознакомленія съ арамейскою рѣчью времени Ахеменидовъ, вслѣдствіе чего получаютъ неожиданное освѣщеніе нѣкоторыя темныя выраженія арамейскихъ частей библейскихъ книгъ (срв. **תפתיא = תפתיא** Дан. 3. 2, 3; **דיניא = דיניא** Езр. 4. 9, см. Ed. Meyer, *Die Entstehung des Judenthums*, стр. 39 слѣд.). Своимъ содержаніемъ новый документъ можетъ служить наглядной иллюстраціей современныхъ египетскихъ извѣстій, въ частности поучительнаго повѣствованія египетскаго жреца Уза-хора, современника Камбиза и Дарія Гистаспа, въ его извѣстной надписи (см. напр. Brugsch, *Geschichte Aegypten's*, стр. 748 слѣд.), показывая воочію, какъ свободно чувствовало себя египетское духовенство въ своей странѣ при персидскомъ режимѣ. Независимо отъ всего сказаннаго, Страсбургскій папирусъ драгоцѣненъ для насъ уже тѣмъ однимъ, что является однимъ изъ весьма немногихъ дошедшихъ свидѣтелей золотой поры арамеизма, т. е. арамеизма времени Ахеменидовъ, когда весь оффиціальныи міръ Передней Азіи говорилъ по-арамейски и писалъ арамейскими письменами и арамейскій алфавитъ уже готовился начать свое побѣдоносное движеніе на Востокъ — черезъ Персію въ Среднюю Азію и Индію.

Засѣданіе 18 марта 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Э. Э. Ленцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, А. Д. Рудневъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, О. И. Щербатской.

Гости: А. Н. Вознесенскій, Н. Д. Мироновъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. Н. Самойловичъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 19 февраля.

II.

Доложено о выходѣ въ свѣтъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» т. XV, в. II—III.

III.

Доложенъ отвѣтъ г. Amedroz на письмо секретаря Отдѣленія относительно высылки 3 томовъ Рашид-ед-дина въ изданіи Березина. Постановлено: послать III-ій томъ, котораго имѣется еще достаточное число экземпляровъ.

IV.

Доложенъ отвѣтъ Н. Н. Пантусова, на посланное ему, по порученію Отдѣленія, В. В. Бартольдомъ письмо о желательности нѣкоторыхъ редакціонныхъ измѣненій въ его статьѣ «Мазаръ Мевлана Юсуфа Секаки». Н. Н. Пантусовъ выражаетъ согласіе на необходимыя измѣненія.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ Отдѣленію о томъ, что Н. О. Петровскій, хорошо извѣстный Археологическому Обществу своими многочисленными сообщеніями и присылками древностей изъ Китайскаго Туркестана, нынѣ, по болѣзни, навсегда покинулъ Кашгаръ и оставилъ службу. Не считая нужнымъ указывать членамъ Отдѣленія на слишкомъ хорошо имъ извѣстныя научныя заслуги Н. О. Петровскаго, баронъ В. Р. Розенъ предложилъ: внести отъ имени Восточнаго Отдѣленія въ общее Собраніе предложеніе объ избраніи Н. О. Петровскаго въ почет-

ные члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Постановлено единогласно: предложить Н. Θ. Петровскаго въ почетные члены.

VI.

А. Д. Рудневъ передалъ въ библіотеку Обществъ статью свою «Изъ калмыцкихъ впечатлѣній». (Отт. изъ газеты «Байкаль» № 19, 1904 г.).

VII.

Кн. И. А. Джаваховъ прочиталъ докладъ: «Изъ исторіи этическихъ идей въ древней Грузіи¹⁾».

Засѣданіе 29 апрѣля 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменць, Н. Я. Марръ, А. К. Марковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣвъ, А. Д. Рудневъ, И. Г. Троицкій, Θ. И. Щербатской.

Гости: А. Н. Вознесенскій, Н. Г. Адонцъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 18 марта.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о кончинѣ извѣстнаго дѣятеля Палестинскаго Общества и знатока Святой Земли В. Н. Хитрово и напомнилъ присутствующимъ о заслугахъ покойнаго по отношенію къ научному изслѣдованію Палестины и христіанскаго востока. Присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

III.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ докладъ: «Туркменская поэма о столкновеніяхъ туркменъ въ персами въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія²⁾».

1) Будеть напечатано въ «Запискахъ», и потому, здѣсь не излагается.

2) См. ниже, стр. 0201—0211.

Протоколъ засѣданія 30 сентября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, Э. Э. Ленць, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. В. Никитинъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, А. А. Придикъ, А. Д. Рудневъ, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, А. И. Соболевскій, Б. А. Тураевъ.

Гости: А. А. Адамовъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, Н. Г. Адонць, кн. Э. Э. Ухтомскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 29 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о кончинѣ члена Общества А. В. Комарова и напомнилъ Отдѣленію о томъ, съ какимъ интересомъ покойный слѣдилъ за занятіями Отдѣленія, причемъ его богатое археологическое и нумизматическое собраніе не разъ служило предметомъ сообщеній въ засѣданіяхъ Отдѣленія. Присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

III.

Секретарь доложилъ о поступленіи въ бібліотеку слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

Въ даръ отъ авторовъ:

Н. И. Веселовскій. Самарія. Сочиненіе Абу-Тахиръ-ходжи. СПб. 1904. Изд. Фак. Вост. Языковъ.

Н. Я. Марръ. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Физиологъ. Армяно-грузинскій Изводъ. СПб. 1904. Изд. Фак. Вост. Языковъ.

F. Rosenberg. Le Livre de Zoroastre. St. Pétersbourg 1904.

Въ обмѣнъ на изданія Отдѣленія:

Journ. As. 1904. №№ 2—3.

Journ. R. As. Soc. July 1904.

Indian Antiquary Dec. 1903. May—July 1904.

Epigraphia Indica VII,ix.

Bibliotheca Indica №№ 1067—1079.

South-Indian Inscriptions. III,п. Madras 1903.

Общество изучения Амурскаго края. Записки т. IX,1,п.

Id. Отчетъ за 1903 г. Владивостокъ 1904.

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ прочиталъ докладъ о книгѣ: Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Berlin 1903.

Протоколъ засѣданія 28 октября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, С. К. Буличъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жукowskiй, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, М. В. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. А. Адамовъ, Н. Г. Адонцъ, А. В. Григорьевъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Миropовъ, Л. З. Мсеріанцъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 30 сентября.

II.

Секретарь доложилъ о поступленіи въ библіотеку общества слѣдующихъ изданій по востоковѣднію:

Отъ авторовъ:

И. Г. Троицкій. Талмудическое ученіе о посмертномъ состояніи и конечной участи людей. СПб. 1904.

G. J. Ramstedt. Ueber Mongolische Pronomina. Изъ Journ. Soc. Finno-Ougrienne.

А. Марковъ. 3-ье Добавленіе къ инвентарному каталогу мусульманскихъ монетъ Императорскаго Эрмитажа.

Въ обмѣнъ на «Записки».

Keleti Szemle 1904. № 1.

Journal Asiatique 1904. Juillet — Août.

Э. Э. Анертъ. Путешествіе по Маньчжуріи Спб. 1094. (Зап. И. Р. Г. О. Общ. Геогр. XXXV).

III.

Л. Э. Мсеріанцъ сдѣлалъ сообщеніе «Древне-персидскіе элементы въ страсбургскомъ египетско-арамейскомъ папирусь, изданномъ Эйтингомъ».

Докладчикъ остановился главнымъ образомъ на лингвистическомъ анализѣ встрѣчающагося среди арамейскаго текста папируса 411—10 г. до Р. Хр. древне-персидскаго лексикографическаго матеріала. Онъ отмѣтилъ весьма точную арамейскую транскрипцію имени царя Дарія (съ наличнымъ *h* передъ *u*: *Dāraḡavahuš), а также обратилъ вниманіе на то, что всѣ прочія древне-персидскія слова являются уже съ средне-персидскою (пехлевійскою) физиономіей, напр. *azd* «извѣстіе» (въ древне-персидской клинописи *azdā*), *Aršam*, п. рг. (а не *Aršamah*) и т. д. Попутно докладчикъ обратилъ вниманіе на возможность (указанную имъ уже въ его «Этюдахъ по армянской діалектологіи», ч. I и ч. II, вып. 1) считать извѣстныя персидскія заимствованія въ армянскомъ языкѣ уже за заимствованія изъ эпохи древне-персидскаго языка (т. е. за до-аршакидскія), какъ напр. древне-армянское *azd*.

По поводу отдѣльныхъ частей доклада были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

П. К. Коковцовъ по поводу замѣчающейся въ Страсбургскомъ папирусь грамматической неправильности въ текстѣ — опущенія частицы родительнаго падежа передъ именемъ Дарія — обратилъ вниманіе докладчика на аналогичное явленіе въ датѣ Саккарской стелы 482 г., гдѣ читаемъ

בשנת 4 ירח מחיר השיארש מלכא

т. е. точно также опущена передъ именемъ Ксеркса частица *ʾi*, необходимая по правиламъ арамейской грамматики, какъ она опущена передъ именемъ Дарія въ Страсбургскомъ папирусь. Такое совпаденіе памятниковъ изъ одной мѣстности и одной эпохи въ допущеніи одинаковой грамматической неправильности въ однородномъ случаѣ наводитъ на мысль о неслучайномъ характерѣ упомянутой неправильности и даетъ право предполагать, что въ арамейскихъ текстахъ персидской эпохи писцами допуска-

лась въ датировкахъ грамматическая вольность относительно употребленія частицы *ʾ* передъ собственными именами царей. Въ виду этого нѣтъ никакой необходимости, по мнѣнію П. К. Кокковцова, для оправданія отсутствія указанной частицы въ Страсбургскомъ папирусѣ прибѣгать къ рискованной гипотезѣ, что слово *דרידורוש* представляетъ имя царя Дарія съ иранскою флексіей родительнаго падежа, т. е. отвѣчаетъ иранскому *Dārayavahauš* (genit.), а не иранскому *Dārayavahauš* (nomin.).

К. Г. Залеманъ, по поводу употребленнаго докладчикомъ термина древне-персидскій замѣтилъ, что встрѣчающіяся въ папирусѣ не-семитскія слова несомнѣнно персидскія. Однако въ виду указаннаго уже докладчикомъ отсутствія флексій, за исключеніемъ слова *דרידורוש*, будетъ ли это Nom. sg. (древне-перс. *Dāraya^tva^huš*) или Gen. sg. (древне-персидское *Dāraya^t-vahauš*) какъ указалъ Н. Д. Мионовъ, — можетъ справедливо возникнуть сомнѣніе, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ древнѣйшими слѣдами средне-персидскаго языка? Слова *ארשם* *Aršam*, *אזד* (арм. и пехл. *azd*), *הנדיז* *handēz* имѣютъ видъ чисто средне-персидскій, а также и *פרודך* и *דושכרתא* (съ арамейскимъ суффиксомъ *ן*), а если слово *נרשכיא* (арам. мн. ч. отъ *נרשך*) читать съ долгимъ *ā* (*gōšāk-āyā*) то въ этой формѣ мы имѣли бы древнѣйшій примѣръ средне-персидскаго причастія настоящаго времени на-*āk*, отъ предполагаемаго глагола **gōšitan* «слушать» (ср. ново-персидское *نیوشیدن* и пехлевійское *pušāšīdan*). Въ такомъ случаѣ уже во время Дарія II-го разговорный языкъ значительно отступилъ отъ древняго «литературнаго» языка клинописи, являющагося въ послѣднихъ по времени надписяхъ лишь въ канцелярски порченномъ видѣ.

По поводу указаній докладчика на древнѣйшую армянскую форму имени Дарія Н. Я. Марръ замѣтилъ, что *Dareh*, армянская форма собственнаго имени Дарія, въ настоящее время можетъ казаться непонятною. Однако этого недостаточно, чтобы признавать въ ней позднѣйшее образование, по аналогіи съ «*Nerseh*». Если первоначально армянская форма была бы «*Dara*», то трудно представить себѣ, почему аналогія съ *Nerseh* должна была вызвать замѣну «а» слогомъ «eh», когда въ древне-армянскомъ имена на «а» не менѣе обычны, чѣмъ «*Nerseh*», напр. *Ara*, *Шага*, *Ota*. Изъ нихъ имя *Шага* встрѣчается даже въ древне-армянской поговоркѣ, приводимой Хоренскимъ (I, 12). Кромѣ того армянская форма *Dareh* весьма древняя въ армянскомъ языкѣ, такъ какъ мы находимъ ее въ грузинскомъ текстѣ Библии, гдѣ такая форма сохранилась изъ первыхъ переводовъ священнаго Писанія, переводовъ съ армянскаго. Въ грузинскомъ текстѣ благодаря сходству въ церковномъ письмѣ «h» и «b» *Dareh* уже въ спискахъ X-го вѣка появляется въ формѣ *Darel*.

IV.

В. В. Бартольдъ прочелъ докладъ «Поѣздка въ Самаркандъ съ археологическою цѣлью».

Поѣздка была совершена лѣтомъ 1904 г. по порученію «Русскаго комитета для изученія Средней и Восточной Азіи». Предполагалось изслѣдовать остатки до-тимуровскаго Самарканда и результатами этого изслѣдованія воспользоваться для исторической монографіи, которая, по образцу труда В. А. Жуковскаго о Мервѣ, заключала бы въ себѣ сводъ письменныхъ извѣстій о Самаркандѣ до эпохи Тимура, описаніе современнаго состоянія развалинъ и сопоставленіе литературныхъ данныхъ съ археологическими, для выясненія исторической топографіи города.

Докладчикъ описалъ городище Афрасіабъ, расположенное непосредственно къ сѣверу отъ современнаго города, и высказалъ убѣжденіе, что здѣсь былъ «внутренній городъ» арабскихъ географовъ X в., т. е., по персидской терминологіи, «шахристанъ» — первоначальное городское поселеніе до-мусульманскаго періода, откуда жизнь въ мусульманскую эпоху постепенно переходила въ пригороды. Для объясненія незначительныхъ размѣровъ города, не смотря на его первенствующее значеніе въ Средней Азіи, докладчикъ привелъ историческія извѣстія, свидѣтельствующія о маломъ развитіи городской жизни въ до-мусульманскую эпоху. Топографическія условія первоначальныхъ городскихъ поселеній въ Самаркандѣ и Бухарѣ привели докладчика къ выводу, что эти города не могли возникнуть, какъ полагалъ В. Гейгеръ (*Ostiranische Kultur im Altertum*, S. 414 sq.), изъ укрѣпленныхъ деревень, но предназначались только для защиты въ минуту опасности отъ вишнихъ враговъ, можетъ быть также отъ наводненій.

Изъ частныхъ вопросовъ, касающихся топографіи шахристана, докладчикомъ были рассмотрѣны вопросы объ орошеніи города и о мѣстоположеніи четырехъ упоминаемыхъ арабами городскихъ воротъ. Докладчикъ сослался на нивелировку, произведенную, по его просьбѣ, завѣдующимъ ирригаціей Самаркандской области Н. П. Петровскимъ и выяснившую, что вода могла быть проведена изъ мѣстности около гробницы Бибя-Ханымъ въ современномъ городѣ къ мечети Хазрет-и-Хызръ на Афрасіабѣ и что въ предѣлахъ городища остаткомъ главнаго русла этого канала можетъ быть признана дорога, идущая отъ упомянутой мечети къ гробницѣ Данияр-Атѣ. Изъ воротъ города по мнѣнію докладчика, южныя или Кешскія, черезъ которыя входила въ городъ вода, были расположены около мечети Хазрет-и-Хызръ, западныя или Наубехарскія — противъ стараго кладбища Сенг-ресаиъ, восточныя или Китайскія — къ сѣверу отъ европейскаго

кладбища, сѣверныя или Бухарскія — непосредственно къ востоку отъ цитадели городища. По вопросу о томъ, когда опустѣлъ Афрасиабъ, докладчикъ привелъ данныя, показывающія, что уже въ X в. южный пригородъ количествомъ населенія превосходилъ шахристанъ, что въ XII в. городъ былъ уже расположенъ на томъ же мѣстѣ, какъ теперь, но что старый шахристанъ сохранялъ значеніе крѣпости до монгольскаго нашествія 1220 г.

Произведенныя докладчикомъ раскопки имѣли цѣлью выяснитъ мѣстоположеніе соборной мечети и по возможности найти фундаментъ этого зданія. На основаніи письменныхъ извѣстій и результата раскопокъ Н. И. Веселовскаго докладчикъ пришелъ къ выводу, что соборная мечеть находилась непосредственно къ западу отъ цитадели; вслѣдствіе этого мѣстомъ раскопокъ была избрана расположенная въ указанномъ направленіи отдѣльная возвышенная площадка. При раскопкахъ было найдено значительное число кусковъ постройки съ орнаментами и кусковъ кирпича съ изразцами; найти фундаментъ этого зданія не удалось; были раскопаны только глинобитныя сооруженія, не имѣвшія, по всей вѣроятности, отношенія къ мечети. Въ послѣднюю недѣлю раскопокъ въ томъ же мѣстѣ была обнаружена небольшая постройка оригинальной архитектуры изъ плитъ жженого кирпича необыкновенной величины, съ куфическими письменами, содержащими въ нѣкоторыхъ случаяхъ собственныя имена или титулы (между прочимъ слово «ихшидъ» — титулъ до-мусульманскихъ правителей Согда), въ другихъ — географическія названія (напр. «Иштиханъ»); надписи того и другого характера, повидимому, указываютъ на происхожденіе кирпича. Какъ характеръ письменъ, такъ и найденныя на той же глубинѣ монеты показываютъ, что сооруженіе было воздвигнуто не позже X в. по Р. Хр.; назначеніе его не могло быть опредѣлено.

Собранію были предъявлены: 1) фотографическіе снимки городища и раскопанныхъ построекъ, исполненные, по заказу докладчика, мѣстнымъ фотографомъ г. Литвиновымъ; 2) нѣкоторые изъ добытыхъ, при раскопкахъ нѣкоторыхъ частей постройки, кусковъ стеклянной посуды и другихъ предметовъ.

Предсѣдатель, привѣтствуя докладчика по поводу цѣнныхъ результатовъ произведеннаго имъ разслѣдованія, выразилъ пожеланіе, чтобы скорѣе появилось въ свѣтъ изслѣдованіе докладчика, посвященное Самарканду.

Протоколъ засѣданія 25 ноября 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Э. Э. Ленцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, М. В. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Х. М. Лопаревъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, В. Д. Смирновъ, И. Г. Троицкій.

Гости гг.: Н. Г. Адонцъ, И. Х. Завріевъ, А. А. Митроновъ, Н. Д. Митроновъ, П. С. Поповъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ф. Хащабъ, о. Смбаць Тер-Австисьянъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ т. XVI в. I. «Записокъ» Отдѣленія, который и будетъ вскорѣ разсылаться членамъ Общества.

III.

Получены въ обмѣнъ на изданія Отдѣленія слѣдующія изданія по востокѣдѣнію: Bibliotheca Indica n. s. №№ 1080—1094 и Journal of the Royal Asiatic Society, October 1904.

IV.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ «Арѣаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ халкедонитахъ».

Объ армянахъ-халкедонитахъ, въ связи съ которыми можно выставить одно предположительное объясненіе термина «арѣаунъ», въ литературѣ существуетъ перереальное представленіе. По мнѣнію докладчика, халкедонитство въ древней Арменіи есть значительно болѣе жизненное и болѣе плодотворное явленіе, чѣмъ то кажется по наличнымъ одностороннимъ теоріямъ. Халкедонитство не только жило въ самомъ армянскомъ населеніи, но мечтало еще о побѣдѣ въ VIII-мъ вѣкѣ и даже въ началѣ IX-го, какъ мѣстное армянское исповѣданіе. Такъ можно думать, судя по антихалкедонитскимъ полемиическимъ трактатамъ Хосровика Переводчика и попыткамъ епископа Феодора Абукуръ, извѣстнаго поборника халкедонитскаго право-

славя на Востокъ, обратитъ армянскаго князя Арменіи Ашота Багратіда въ халкедонитство.

Тогда еще націонализмъ въ Арменіи не былъ исключительнымъ качествомъ антихалкедонитской церкви. По окончательномъ торжествѣ антихалкедонитства въ началѣ IX-го вѣка, армяне-халкедониты денационализуются и распадаются на три группы, сливаясь постепенно съ единовѣрными грузинами, греками и сирійцами.

Типикъ Петриціонскаго монастыря, составленный его основателемъ Григоріемъ Бакуріаномъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми эпиграфическими и агиографическими данными довольно ярко освѣщаетъ постепенное поглощеніе грузинами сѣверо-западной окраины Арменіи (Тайк-Кларджк, Тао-Кларджетія) и обращеніе армянъ-халкедонитовъ въ грузинъ на протяженіи съ IX-го по XI-й вѣкъ. Въ XI-мъ вѣкѣ Григорій Бакуріанъ, изъ огрузинившихся армянъ-халкедонитовъ, основываетъ православный грузинскій монастырь въ Петриціонѣ, въ Болгаріи.

Для характеристики греческой или грекофильской группы армянъ-халкедонитовъ не существуетъ подобнаго документальнаго памятника, но докладчикъ думаетъ, что грекофильское халкедонитство лежитъ въ узлѣ какъ церковныхъ, такъ и литературныхъ явленій древней Арменіи, онъ склоненъ усматривать связь между нимъ и армянскимъ эллинофильствомъ, извѣстнымъ литературнымъ направленіемъ, и потому явные слѣды дѣятельности этой халкедонитской группы могутъ вскрыться въ самой армянской письменности. О тѣсномъ общеніи армянъ-халкедонитовъ съ греками въ Арменіи свидѣлствуютъ и стороннія показанія, такъ напр. греческіи надписи монастыря Хозивы въ Палестинѣ.

Никонъ Черногорецъ, писатель XI-го вѣка, сохранилъ намъ лучшія данныя о третьей группѣ, именно сирійской армянъ-халкедонитовъ. Свѣдѣнія Никона впрочемъ касаются лишь эмигрантовъ этой группы, выселившихся изъ Месопотаміи и подвизавшихся отшельниками на Черной горѣ, гдѣ и назывались они *цатами*. Теоріи членовъ армянской національной церкви о цатахъ (Ухтанеса, Павла Таронскаго, Мхитара Айриванскаго, Мхитара Анаранскаго) не основаны на дѣйствительномъ историческомъ преданіи: мнѣя вопросъ объ интерполяціяхъ и пропускахъ, теоріи эти различны, смотря по эпохѣ и автору, и внушены, очевидно, полемическими интересами защищаемой вѣроисповѣдной точки зрѣнія.

Халкедонитская церковь держалась въ самой Арменіи и въ эпоху денационализаціи ея членовъ вплоть до XIII-го вѣка. Самымъ любопытнымъ документомъ объ армянахъ-халкедонитахъ этой эпохи является грузинскій текстъ, списокъ халкедонитскихъ епископовъ или пастырей, под-

чиненныхъ грузинскому католикосу: въ списокѣ поименованы анійскій, карскій и алашкертскій пастыри. Существованіе армянской халкедонитской церкви въ Ани свидѣтельствуется и одной анійской армянской надписью 1215-го года Тиграна hOненца. Армяне-халкедониты и на родинѣ назывались въ это позднее время смотря по національности, къ которой они прикрѣплялись, грузинами или греками. Мелькитами могли называться лишь армяне-халкедониты сирійской группы.

Въ связи съ этою группою армянъ-халкедонитовъ и объясняется аркауъ или эркэунъ, монгольское названіе христіанъ. Въ монгольскомъ это, повидимому, заимствованное слово. Возможность армянскаго его происхожденія не можетъ исключаться, разъ на монгольскомъ востокѣ и далѣе армяне-христіане жили колоніями: имѣются достовѣрныя указанія на существованіе армянскаго монастыря у Исык-куля и большой армянской (приходской) церкви въ Кантонѣ. Знакомство армянъ съ Китаемъ восходитъ къ VIII-му вѣку, судя по легендамъ о китайскомъ происхожденія мѣстныхъ родовъ (Мамиконянъ, Орбелянъ). Вѣроятными проводниками свѣдѣній о Китаѣ въ то время представляются армяне-халкедониты, піонеры армянскаго движенія въ дальнія, въ частности восточныя страны, такъ какъ на родинѣ они притѣснялись.

Халкедониты въ интересующихъ насъ краяхъ, дѣйствительно, имѣлись, какъ это видно изъ статьи В. В. Бартольда *О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ*. [Déveria въ работѣ *Notes d'épigraphie mongole-chinoise* (JA, 1896, стр. 434), указанной докладчику В. Д. Смирновымъ, устанавливаетъ, что «среди восточныхъ монголовъ XIII-го и XIV-го вѣковъ» «группа христіанъ греческаго исповѣданія», т. е. халкедонитовъ, была «значительна»].

Судя по эпиграфическимъ памятникамъ, армяне тамъ находились въ тѣсномъ общеніи съ сирійцами. Армяне эти могли быть православными халкедонитами, хотя бы отпрыскомъ той православной месопотамской церкви, члены которой послѣ извѣстнаго разгрома, по свидѣльству Никона Черногорца, разсѣялись въ различныя страны. Въ связи съ этимъ, «аркауъ» можетъ быть армянскимъ переводомъ сирійскаго термина «мелкайо», т. е. мелькита: *мелькитъ* значить *царскій*, какъ звали еще тогда халкедонитовъ въ Сиріи, и тоже значеніе можетъ имѣть на армянскомъ языкѣ «аркауъ» или «аркайунъ», какъ производное отъ арка *царь*. При такомъ толкованіи приходится допустить, что монголы заимствовали это слово отъ жившихъ среди нихъ армянъ-халкедонитовъ и затѣмъ стали называть такъ вообще всѣхъ христіанъ. Въ одной армянской надписи XIII-го вѣка на церкви близъ Ани упоминается «аркауъ Саргисъ». Слово въ надписи трудно

понять иначе, какъ названіе какого-то исповѣданія, по мнѣнію докладчика, халкедонитскаго; это-то обстоятельство и дало докладчику рѣшимость высказать предложенную гипотезу.

Протоколъ засѣданія 16 декабря 1904 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, В. Л. Котвичъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, М. В. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, Н. Г. Адонцъ, Л. З. Мсеріанцъ, А. Н. Самойловичъ, о. Смбаъ Тер-Аветисьянъ, А. Θ. Хащабъ, Г. А. Халатьянцъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 ноября.

II.

Въ бібліотеку Общества поступили слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Bibliotheca Indica №№ 1095—1098.

Journal Asiatique X série t. IV. № 2.

Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient. t. IV. № 3.

The Indian Antiquary, September 1904.

III.

К. Г. Залеманъ сообщилъ, что консулъ въ Керманѣ А. Я. Миллеръ прислалъ фотографія съ небольшой шпиривки, по которой начертана трехъязычная надпись Дарія, сына Истаспа. Второй столбецъ еще не изданъ и будетъ напечатанъ К. Г. Залеманомъ въ ближайшемъ выпускѣ *Notitiae Musei Asiatici*.

IV.

Вслѣдствіе окончанія трехлѣтія секретарства С. Ф. Ольденбурга произведены закрытою баллотировкою выборы секретаря Отдѣленія; вновь избранъ С. Ф. Ольденбургъ 9 голосами противъ 1.

V.

Кн. И. А. Джаваховъ прочиталъ докладъ «Царь и исторія царской власти въ Грузіи отъ VIII—XIII вв.».

Царская власть въ древнѣйшую эпоху Грузіи, напр. во времена Страбона, основывалась на общиннородовомъ строѣ; но она была, благодаря политикѣ сасанидскаго правительства, уничтожена въ VI вѣкѣ. Въ эпоху владычества арабовъ высшими лицами каждой области изъ туземнаго населенія были эриставы. При реставраціи царской власти въ Грузіи она вышла изъ эриставской; такое возвышеніе изъ эриставскаго достоинства въ царское произошло впервые въ 888 году въ родѣ Тао-Кларджетскихъ Багратидовъ. Постепенно также совершался процессъ присоединенія остальныхъ провинцій, имѣвшихъ каждая своихъ правителей — эриставовъ. Этотъ объединительный процессъ и отразился въ титулатурѣ грузинскаго царя «царь царей, царь абхазовъ, карталипцевъ, рановъ, кахетинцевъ» и т. п. Объединительный процессъ однако не проникалъ глубоко въ государственную жизнь: во всѣхъ присоединяемыхъ областяхъ почти всѣ учрежденія оставались неизмѣнными; территоріальная обособленность проявлялась въ полной силѣ; каждая область сохраняла по-прежнему названіе «царства», — такъ что титулатура грузинскаго государя имѣла глубоко реальныя основанія и смыслъ. При выполненіи объединительной политики грузинскимъ царямъ приходилось вести упорную борьбу съ родовитой знатью, которая по мѣрѣ того, какъ центральная власть усиливалась, все больше и больше теряла свое вліяніе. Грузинскіе государи стали въ противобѣсъ родовой аристократіи возвышать служилыхъ, людей низкаго происхожденія, имъ лично обязанныхъ и преданныхъ. Такую политику особенно настойчиво и систематически сталъ проводить царь Давидъ Строитель, который для наилучшаго проведенія своей программы и огражденія правительства отъ соединенныхъ дѣйствій родовой знати, ввелъ впервые въ Грузіи 50000 наемное, царю одному преданное войско.

Царь и его сторонники опирались на теорію божественнаго происхожденія монархической власти, причѣмъ дѣло доходило даже до обожествленія особы государя, который обыкновенно считалъ себя неограниченнымъ самодержцемъ. Между тѣмъ жизненная практика и никогда непрекращавшаяся борьба родовой знати съ царями показываетъ, что теоретическія представленія грузинскихъ государей мало соответствовали дѣйствительности. Въ эпоху царя Давида Строителя побѣда, благодаря наемному войску, была на сторонѣ монарха; имъ было выдвинуто много служилыхъ; такимъ образомъ создавалась служилая аристократія, находившаяся въ антагонизмѣ съ родовой. Но уже при послѣдующихъ царяхъ сила родовой аристократіи начала давать себя знать: она пользовалась затруднительнымъ положеніемъ государей и начала понемногу отвоевывать себѣ прежнія преимущества. Такъ напр. многіе родовитые въ спорѣ Демны съ

дядей—регентомъ царемъ Георгіемъ III—явно приняли сторону племянника и, когда Демна возсталъ противъ царя, многіе примкнули къ нему. Возстаніе принимало угрожающіе размѣры, но было подавлено: царь умѣло воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что къ дѣлу были примѣшаны личныя выгоды Орбеліани, который въ случаѣ побѣды Демны, какъ тестъ послѣдняго, сдѣлался бы фактическимъ правителемъ грузинскаго государства. Зато духовенство смогло извлечь выгоды изъ затруднительнаго положенія царя Георгія III и представило государю рѣшеніе церковнаго собора въ Тифлисѣ о необходимости освободить церковь и духовенство отъ государственныхъ налоговъ. Георгій III удовлетворилъ корпоративное требованіе духовенства. Позднѣ царю пришлось пойти на компромиссы и съ знатю: при намѣреніи возвести свою дочь Тамару на царскій престолъ ему пришлось заручиться согласіемъ вельможъ. По смерти Георгія III борьба еще болѣе обострилась: царица не приступала къ управленію пока знать не предложила ей продолжать царствовать и вновь короноваться. Тамара въ самомъ началѣ своего царствованія созвала соборъ, на которомъ должны были быть лишены, по желанію царицы, сана нѣкоторые епископы и даже самъ католикосъ Микель, захватившій въ свои руки нѣсколько должностей. Но царица потерпѣла пораженіе: соборъ не могъ побѣдить сильнаго іерарха грузинской церкви и онъ оставался въ своемъ санѣ до послѣднихъ дней своей жизни. За первымъ пораженіемъ вскорѣ послѣдовало второе, еще болѣе сильное. Произошло возстаніе родовой знати, которая отказалась находиться въ подчиненіи и подъ начальствомъ служилой, перодовитой аристократіи. Возставшіе требовали удаленія всѣхъ должностныхъ лицъ изъ неродовитыхъ и конфискаціи у нихъ феодальныхъ владѣній. Партія добилаь своего: царица Тамара принуждена была, несмотря на всѣ ея симпатіи къ служилой аристократіи, уступить всѣмъ требованіямъ родовой знати. Такимъ образомъ были поколеблены успѣхи вѣковой политики грузинскихъ сувереновъ для укрѣпленія своихъ самодержавныхъ правъ. Ввиду того, что это возстаніе родовой знати затрагивало исключительно ея сословныя преимущества и вопроса о государственномъ строѣ вовсе не касался, на него приходится смотрѣть, какъ на реакціонное движеніе родовой знати, обнаружившее только слабость короны. Не прошло однако много времени, какъ организовалась новая партія, на этотъ разъ съ вполне опредѣленной политической программой. Во главѣ партіи стояло лицо перодовитаго происхожденія, возвысившееся только благодаря богатству. Министръ финансовъ Кутлу-Арсланъ и его единомышленники домогались, «чтобы рядомъ съ царскимъ дворцомъ на пснійскомъ полѣ была разбита палатка, гдѣ они бы свободно

сидѣли для того, чтобы отдавать [приказанія] и получать [донесенія], однихъ судить, другихъ миловать, чтобы докладывать о таковыхъ ихъ [рѣшеніяхъ] и сообщать царю и царюцѣ Тамарѣ и чтобы тамъ только ихъ постановленіе приводилось въ исполненіе». Такимъ образомъ, обсужденіе государственныхъ мѣропріятій, отправленіе высшихъ судебныхъ функций должно было быть, согласно проекту, изъято изъ компетенціи царскаго правительства и передано этому новому учрежденію; государю была оставлена только исполнительная власть. Такимъ образомъ эта политическая партія во главѣ съ Кутлу-Арсланомъ намѣревалась ограничить самодержавныя права грузинскаго царя. Царица Тамара, узнавъ о планахъ партіи, посоветовалась со своими сторонниками и послѣдшне приказала арестовать главаря партіи, Кутлу-Арслана. Тогда всѣ члены партіи и перешедшее на ихъ сторону войско собрались и двинулись обложить дворецъ съ требованіемъ выдать Кутлу-Арслана. Дѣло дошло бы до штурма и плѣна государыни со всѣмъ правительствомъ, если бы Тамара не послала для переговоровъ двухъ пользовавшихся всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ дамъ, которымъ и удалось уладить конфликтъ. Осаждавшіе взяли сначала клятву съ государыни, а потомъ дали и сами. Достигла-ли партія осуществленія своего плана, или потерпѣла неудачу, прямыхъ указаній на это нигдѣ не имѣется; есть только нѣсколько косвенныхъ данныхъ, которые заставляютъ думать, что попытка ограничить царскую власть по вопросамъ административнымъ и судебнымъ не прошла безрезультатно: это видно изъ того, что съ момента даннаго возстанія при упоминаніи о назначеніи новыхъ должностныхъ лицъ историкъ современникъ обыкновенно употребляетъ стереотипную фразу: «въ присутствіи и при единогласной волѣ вельможъ 7 царствъ Грузіи назначили» такого-то на ту или иную должность. Данный фактъ попытки ограниченія самодержавныхъ правъ грузинскаго государя любопытенъ въ томъ отношеніи, что партія, выступившая поборницей этого принципа, не увлекалась личными или сословными интересами, не ставила вопроса объ назначеніи ихъ на высокіе посты, какъ это дѣлала напр. партія родовой знати, а точно формулировала желательность реформы государственнаго строя Грузіи. Прослѣдить въ послѣдующія царствованія дальнѣйшее развитіе идей и дѣйствій партіи, домогавшейся ограниченія царской власти, невозможно, такъ какъ нашествіе монголовъ прервало естественное теченіе государственной жизни Грузіи и на много лѣтъ задержало политическій ростъ государства.

